

СИБИРСКИЙ СОН. ПОВЕСТИ БЕЗДОРОЖЬЯ (ФРАГМЕНТЫ)

С. Пиласиевич

Отрывок из книги: Piłasiiewicz Z. Syberyjski Sen. Opowieść bezdrożna (Сибирский сон. Повести бездорожья). Bezdroży, 2014. ISBN 978-83-246-8509-7. (На польск. яз.).

Мы вернулись домой после долгого отсутствия. С багажом эмоций, переживаний и впечатлений, полученных во время поездки. Когда кто-то останавливает меня на улице и спрашивает, как это было, в голове мгновенно появляется путаница, паника.

Как в нескольких предложениях выразить всё это море впечатлений, приключений, чувств? Что ответить?

Нужно время, чтобы хаос в голове унялся. Нужно время, чтобы снова привыкнуть к спокойному, стабильному образу жизни, чтобы заново научиться усыплять свою бдительность. Ситуация уже не требует повышенных доз адреналина, но организм перестраивается медленно.

Прыжок в пространстве, те почти 5000 км обратной дороги длятся быстрее, чем прыжок в нашем сознании.

... Время, время здесь является терпеливым врачом. И когда уже все вернется в норму, то... появляется тоска. По кочевому образу жизни, по открытому простору, звездному небу, холодным брызгам воды на лице,

Пиласиевич Софи - психолог, турист, г. Августов, Польша.

приключениям, людям.

Улетают куда-то трудности и обещания: НИКОГДА БОЛЬШЕ!!! Слышен громкий голос той части души, которая рвётся в путешествия. Я знаю только одно. Я ТОСКУЮ ПО ТАЙГЕ!!!

Я хочу снова почувствовать, каково это — быть кочевником.

Я сажусь за компьютер и начинаю писать. Сначала несмело по вечерам забираю несколько минут из своей повседневной жизни, чтобы хоть на пару минут вернуться туда мыслями, помечтать, ощутить тот запах и написать пару предложений.

Потом рассказ все больше и больше затягивает меня, взвивается, как дым костра или дразнящий запах из бурлящей калницы¹.

Он то набирает силу водопада или бурного порога на реке, то ласкает нежным светом просыпающегося утреннего леса. Манит меня разноликость мира, манит меня дорога. Это не имеет ничего общего с перебором экзотики, анекдотов, чтобы тема сверкала, как праздничная елка. Дорога изматывает, обессиливает, разбивает вдребезги. Ты чувствуешь ее каждым сантиметром тела. Каждой каплей пота. Стопы приспособливаются к земле, а земля к стопам. Плечи объединяются в одно целое с веслом.

Я забираю тебя, читатель, в мир, забытый богом — человеком. В путешествие через тайгу к Енисею и дальше по его течению. «Navigare necesse est»². На встречу с неизвестным миром.

Ведь когда-то ... все мы были кочевниками.

Зимовье

С древних времен сохранился в Сибири обычай строить в тайге и на охотничьих путях зимовья. Зимовье — это построенная из брёвен избушка, в которой никто постоянно не проживает, но каждый охотник или любой другой путник может найти в ней временное пристанище. Зимовье не запирается, всегда готово принять гостя.

Внутри избушки на деревянных нарах может поместиться четыре, пять, а то и больше человек. Нас — восемь. В избушке находится каменный очаг или железная печка, всегда есть запас дров, коробка спичек. Кто заночует в избушке и сожжет их, обязан перед отходом возобновить запас. Это святое правило тайги. Следующий гость может прийти мокрый, замерзший или даже больной, и сухие дрова могут стать для него спасением. Многие охотники оставляют в зимовьях не только дрова, но и не-

большой запас еды. Крупы, соль, кусок солонины. У кого что есть, тот то и оставляет. Для этих вещей под потолком есть специальные полочки.

Вид этой маленькой бревенчатой избушки — бальзам для моей души. И для всей нашей «коллективной» души также. Мы падаем от усталости, темнеет, но у быстро заваренного кофе необычный вкус. Идёт мелкий дождик. Мы укрываем вещи брезентом и после жирного ужина из запеченной на костре солонины с хлебом и чесноком идем спать.

Дождь за стеной разошелся не на шутку. Укладываемся вповалку на деревянных нарах. Тесно, лежим как селетки в бочке. Не думала, что такую боль можно испытать, ворочаясь с боку на бок.

Вдавленная в стену, в египетской темноте, я долго не могу заснуть. Вслушиваюсь в усталое похрапывание коллег, звук дождя за стеной.

Дыхание, насыщенное запахом чеснока, воспоминания о жирных шкварках, конечно, очень вкусных и хрустящих, но сильно отягощающих мой не привыкший к таким эксцессам желудок; от всего этого меня начинает подташнивать.

Ужасно душно. Прижимаюсь к стене из брёвен, но через уплотненные мхом щели не проникает даже струйки свежего воздуха. Выйти! В этой темноте нет шансов найти ботинки. Бревенчатый потолок тоже как-то низко, помню, что в некоторых местах торчат длинные гвозди, вбитые в качестве вешалки. Если на такой наденусь, будут проблемы. Но что-то заставляет меня встать. Какой-то внутренний императив и желание глотка свежего воздуха, пространства. Дышать!

Ведя ладонью по потолку, медленно продвигаюсь по направлению к небольшой двери. По дороге спотыкаюсь о чьи-то ботинки, в которые на ощупь всовываю ноги.

Стараюсь производить как можно меньше шума, рукой все время касаюсь потолка. В жизни не видела такой темноты. Она заполняет все пространство вокруг. Как пролитая черная тушь. На ощупь дохожу до двери. Вот тебе на! Кто-то предусмотрительный обмотал выступающую скобу шнурком. Возьмусь, пробуя расплести узлы. Наугад это нелегко. В конечном итоге узел уступает, и дверь с легким скрипом открывается наружу.

Жадно ловлю легкими свежий, бодрящий, влажный воздух. Дождь успокоился, теперь только немного моросит, но влажностью пропитано все вокруг. Снаружи также ужасно темно, как и внутри. Правда, темнота вокруг словно расслабилась, рассосалась, не такая невероятно густая, как

в избе, но, тем не менее, я по-прежнему ничего не вижу. Ну, может, где-то далеко, высоко появляются немногочисленные ясные точки звезд, а внизу, немного сбоку за избой упрямо тлеют остатки костра.

Я делаю несколько шагов вперед, и меня охватывает внезапное чувство... опасности? Чего-то удивительного, неизвестного? Встречи с чем-то, чего еще никогда не было... и в тоже время было всегда?

Ощущение течения какой-то подземной реки, картин из глубины снов. Сны из земных недр. Неясное воспоминание о чем-то, что уже известно, уже где-то виделось, только где, когда? Подвешенность где-то между мирами, а может, открытие этого настоящего, самого реального, первичного мира?

Это не страх. Это словно пребывание в потоке жизни, которая является общим опытом всего, что есть вокруг меня... везде, всегда?

Это очень странное чувство. Словно ощущение было одновременно как внутри, так и снаружи меня. С одной стороны, существование чужаком, а с другой — принадлежность к этому удивительному миру архетипов. Мне кажется, что из тайги, которая совсем рядом, на меня смотрят сотни глаз. Не с агрессией, угрозой, даже не с интересом, как встреченные ранее глазки бурундука, а с пристальным вниманием. Словно все просто констатировало: «...ты есть».

Дрожь пробегает у меня по спине. В то же время мой рациональный критический ум говорит: я не понимаю того, что происходит, но это естественно!.. Это то, что лежит в основании всей природы.

Еще минута, и я вступаю в пространство знакомое, безопасное, хотя и зловонное. Опять сражаюсь со шнурком, скобой и возвращаюсь на свое место. Известные предметы, к которым я прикасаюсь, хорошо знакомые звуки и запахи соединяются в мой мир, дают ощущение известной безопасности.

Я спокойно засыпаю в этой маленькой дружелюбной избе, но только что произошедшее оставляет в моей внутренней реальности какой-то удивительный след.

Что это, собственно, было? Что бы то ни было, это было важно и захватывающе!

Водопад на Хамсаре

Я начинаю ощущать беспокойство. Приближается что-то, чего я больше всего боялась, думая об этом путешествии перед отъездом. Прежде всего тайга. Переход через тайгу позволил открыть у нас силу, о которой мы сами даже не подозревали. Столкновение с тайгой укрепило нас и дало ощущение какой-то удивительной мощи. А теперь я знаю, что где-то на этой реке мы встретим мощный водопад. Я знаю, что мы доплывем до него сегодня. И этот водопад вселяет в меня страх. Я могу себе представить силу этой воды, хоть я ее еще не видела. Если мы не остановимся вовремя, нас сметет с поверхности воды и, вероятно, из жизни. Судя по ускоряющемуся течению сужающейся реки, водопад должен быть где-то недалеко.

— Не переживай, увидим его, успеем, — утешает Володька.

— Но я его уже чувствую!

Он здесь. Может, прячется за следующим поворотом. А может, это только моё воображение? Но воображение имеет свой тайный смысл. Подсказывает, к чему еще мы не готовы. Создает защиту. Да чтоб тебя!!! Река все больше сужается.

К счастью, я вижу, что два катамарана впереди пристают к левому берегу. Почему к левому? Интуитивно я чувствую, что лучше бы к правому. Но в любом случае хорошо, что пристали, может, хотя и увидят, что там за скалами, которые огибает течение? Ничего. Просто остановка помочиться. У меня душа ушла в пятки.

— Пройдем немного берегом, посмотрим. Водопад уже близко, я чувствую его, слышу, — прошу я ребят.

— Эх, ты! У тебя богатое воображение. Хочешь продираться через эти заросли, мало тебе? — говорит Ян.

— Еще целый час плыть, не бойся!

Неожиданно мне на помощь приходит Володька, но его голос также погибает во всеобщем возбуждении.

— Плыдем!

— Горе — командиры!

Хорошо им говорить. Я мысленно вижу тысячи, миллионы капель над поверхность водопада. Я хотела бы ошибаться.

Садимся на катамараны, но едва отплываем от берега, как Ян, который уже на 50 метров впереди, поднимает вверх руку.

— СТОП!!!

Видно парение над рекой в месте, где она на мгновение пропадает, чтобы вновь появиться на 15 метров ниже. А все же я была права. Но пока не до этого, мы должны быстро преодолеть течение и подойти к правому берегу. Там будет намного более легкий переход, чем по скалистому левому, а вода уже втягивает.

Я работаю изо всех сил, мы с Володькой машем веслами, но все равно пристаем под самыми скалами правого берега недалеко от водопада. Я отчаянно цепляюсь руками за скалу. Мы должны подняться 20 метров против течения к месту, где можно вытянуть катамаран на берег. Но нет, я не отпущу скалу, эту иллюзорную гарантию безопасности. За собой слышу оглушающий грохот падающей воды. До нее около 50 метров, но, по моему, это очень, очень мало.

Еще крепче впиваюсь пальцами в обомшелую стену. Не реагирую ни на какие просьбы и угрозы, крики и проклятия моего капитана. Ну, разве что он бы стукнул меня веслом по рукам. Я не сдвинусь с этого места. Я не

отплыву от стены. У меня нет сил воевать с рекой, она намного сильнее меня. НАМНОГО СИЛЬНЕЕ!!! ВЫ ПОНИМАЕТЕ? Делайте что хотите, а я готова подниматься на эту скальную стену, только бы подальше от водопада.

— И что с тобой делать? — спрашивает, похоже, сам себя Володька. Сам себя, потому что я уж точно не знаю, что.

— Я не сдвинусь отсюда. НЕТ!

Ну, хорошо. Подплывают к нам Булак с Яном. Пересадка. Володя с Булаком отплывают, медленно продвигая катамаран вверх по реке. Ян меня успокаивает.

— Смотри, мы должны сделать так же. Потихоньку пройдем поближе к скале, в случае чего схватимся за нее.

— Попробую, но я хочу сидеть ближе к скалам!

Договариваемся с трудом, перекрикивая водопад.

У меня дрожат руки, и мне кажется, что я и вся дрожу.

— Ну, хорошо!

Ян терпеливо пытается меня успокоить.

Это помогает. Медленно отрываемся от скалы, не более чем на 20 см и продвигаем катамаран вверх 10 см, 20 см, следующие 20 см. Слишком глубоко, чтобы войти в воду, но я высматриваю выступы, чтобы немного подтянуться на руках, хватаясь за скалу.

Медленно движемся вверх по реке. Очередной гребок веслом. Не смотрю на воду, потому что мне кажется, будто она достигает астрономической скорости, и это в противоположном от нужного нам направления. Еще несколько метров. Медленно и с усилием движемся в гору, почти в буквальном смысле. И вот он, пологий берег и вытянутая рука Булака.

Наконец-то! Я чувствую невероятное облегчение. Может, с точки зрения моих коллег, ничего не произошло, и, как утверждают, на этом 50-метровом отрезке от водопада было еще пять мест, где можно было причалить к скале, но для меня тяжелое дыхание воды за спиной ни на каком сантиметре этого расстояния не ассоциировалось с безопасностью.

А, кроме того, почему меня не послушали? Я почувствовала водопад раньше, чем они. Может, в этом и заключается наша женская сущность? В интуиции? А может, так проявлялась моя слабость?

К счастью, мы уже на берегу. Теперь можно подумать, как перенести катамараны, багаж и найти место для лагеря уже за водопадом. И спокойно на него посмотреть. Ведь есть на что.

Сверху открывается вид на широкую долину... из пены. Собственно, это уже не вода, а белый ад. Посреди реки возвышается громадная скала, а река, разрезанная на два коридора, стекает белой кипенью 12–15 метров вниз, и на протяжении нескольких метров видно только белую бездну. Шум воды напоминает какую-то чарующую мелодию.

Каждая водная дорога выражает противоречивость существования. Одновременно плавная и внезапная, спокойная и пробуждающая страх. Как жизнь. Тишина и гром. Плодотворная сила и чистая энергия. Медленный темп и первородный, ускоряющийся ритм шаманских барабанов. Если реки являются аллегорией жизни, то водопады — это моменты, когда жизнь ускоряется до безумия. Мы находимся, безусловно, над этой разнузданной, ужасной частью аллегории. Заколдованная гармония могущества в чистом виде. Сказочный и ужасный спектакль распыленных капель воды, образующих сотни радужных дуг.

Если сравнить мелодию воды с музыкой, то водопад является Вагнером в финале оперы. Ужасный и вместе с тем очаровывающий. От него трудно оторвать взгляд. Что-то притягивает к этой музыке.

Дата поступления: 13.01.2015 г.

Благодарю Александра Петрова за помощь в переводе текста на русский язык.

---

¹ Калница — туристский котелок овальной формы.

² «Навигация является обязательной» (польск.).